

References

Belokurov S.A. Dneval'nyja zapiski Prikaza tajnyh del 7165–7183 gg.– M.: Tip. Shtaba Moskovskogo voennogo Okruga. – 1908. – 311 s. (V tekste – DZ).

Danilenko V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov // Issledovanija po russkoj terminologii: sbornik statej. – M.: Nauka. – 1971. – S. 7–67.

Durov I.M. Opyt terminologicheskogo slovarja rybolovnogo promysla Pomor'ja / pod red. i s dopolnenijami N. Vinogradova. – o. Solovki. – 1929. – 180 s.

Lejchik V.M. Osobennosti terminologii obshhestvennyh nauk i sfery ee ispol'zovanija // Jazyk i stil' nauchnogo izlozhenija. Lingvometodicheskie issledovanija. – M.: Nauka. – S. 70–88.

Pohodnye zhurnaly [Petra Velikogo] za 1695 – 1725 gg. – 2-e izd. – SPb. – 1910–1913. – 917 s. (V tekste – PZh).

Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4 i 1806 godah. Po povelenu ego Imperatorskago Velichestva Aleksandra Pervago na korabljah Nadezhde i Neve: v 2 ch. – SPb.: Morskaja tipografija: ch. 1. – 1809. – 388 s.; ch. 2. – 1810. – 471 s. (V tekste – PVS).

Zapiski Justa Julja. Datskogo poslannika pri Petre Velikom. 1709 – 1711. – M.: Universitetskaja tipografija. – 1900. – 890 s. (V tekste – ZJuJu).

Zhurnal ili Podjonnaja zapiska, blazhennyja i vechnodostojnyja pamjati gosudarja imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zakljuchenija Nejshtatskago mira: v 2 ch. – SPb.: Imperatorskaja Akademiya nauk: ch. 1 – 1770. – 466 s.; ch. 2. – 1772. – 763 s. (V tekste – PZ).

УДК 811.161.1.28
ББК 81.2

Т.В. Бахвалова
Tatyana V. Bakhvalova

Игровая лексика как фрагмент номинативного пространства орловских говоров

Playing vocabulary as a fragment of nominal space of the Orel dialects

Аннотация: Статья посвящена изучению живых народных говоров. Рассматриваются названия традиционных детских игр, употребляющиеся на территории орловского края. Представлен состав этой группы лексики, выделены и описаны семантические группы, проанализирована мотивационная основа номинативных единиц, показана связь их с различными семантическими полями говоров.

Ключевые слова: орловские говоры; лексика; семантика; названия детских игр.

Abstract: The article is devoted to the study of the living folk dialects. The names of the traditional children's games, which are used at the area of the Orel region, are considered. The structure of this lexis group is presented, distinguished and described in semantic groups, the motivational base of the nominal units is analysed, their connection with different semantic fields of the dialects is shown.

Keywords: Orel dialects; lexis, semantic; the names of the children's games.

При изучении лексического пространства народных говоров важными для исследователя являются все его фрагменты, в том числе и отражающие своеобразие

©словарного состава речи младших по возрасту носителей говоров. Дети, осваивая язык, быстро перенимают диалектные особенности своих родителей, сверстников, жителей родного села. В их речи не только широко употребительные слова общенародного языка, но и слова, территориально ограниченные. Особый интерес представляют диалектные лексические единицы, непосредственно связанные с жизнью ребенка, видами его деятельности, играми, забавами. К числу таких участков, зон «подростково-детской» лексики относится фрагмент, включающий в себя игровую лексику.

Народные игры хорошо представлены в трудах этнографов. Подробное описание игр, свидетельствующее о достаточно развитой культуре развлечений сельских жителей, содержится, например, в книге выдающегося знатока русских обрядов и обычаев А.В. Терещенко «История культуры русского народа» [Терещенко, 2007]. Наряду с характеристикой народных игр, детских, девичьих, мужских и др., здесь отражена разнообразная игровая лексика, внимание к которой все отчетливее обнаруживается в последнее время в трудах диалектологов.

Диалектологами отмечается большой информационный потенциал этой группы словарного состава говоров в плане отражения в ней традиционной народной культуры, сведений об окружающей действительности, ценностях и нравственных идеалах жителей сельской местности. Наименования игр, как показывают материалы Словаря русских народных говоров, представлены многочисленными лексическими единицами и устойчивыми словосочетаниями [Евтихиева, 1998; Печникова, 1998], многие из которых, сохраняя сведения о традиционной культуре, берут свое начало в далеком прошлом.

В составе игровой лексики своей значимостью, лексикографической представленностью и изученностью выделяется фрагмент, включающий в себя собственно названия игр. Игры, как известно, классифицируются по разным параметрам [Березович, 2007, с. 345]. В соответствии с этим выделяются и семантические группы названий игр: в зависимости от пола, возраста, количества играющих и их организации в команды-группы, времени года (летние, зимние игры), места проведения (в помещении, на улице), приуроченности к празднику, определенному обряду, игры с предметами и без предметов, игры подвижные, игры развивающие и др.

Игровая лексика включает в себя также названия игроков (в том числе названия команд и распределение ролей в них, названия победителей, побежденных и др.), названия действий, игровых предметов, различных атрибутов игры, временных и пространственных границ проведения игры и др.

Как и в северных говорах [Михайлова, 2004, с. 206], на Орловщине, по данным Словаря орловских говоров и его картотеки [СОГ, КСОГ], самыми многочисленными являются наименования групповых подвижных игр с предметом и названия игр без предмета с большим количеством участников. Такие игры были любимым развлечением у детей, подростков, молодежи. Описание каждой игры носителями говоров представляет собой картинку из народной жизни.

Игры с предметами – это одни из первых детских игр. С помощью предметов происходит освоение окружающего мира, вырабатываются многие умения, которые потом используются при развитии трудовых навыков: владение руками, сноровка, ловкость, быстрота реакции, зоркость и др. Элемент соревновательности, обязательно присутствующий в коллективных играх, стимулирует развитие многих качеств, учит общению в коллективе.

Названия игр с предметом чаще всего образованы в результате метонимического переноса: «основной предмет, используемый в игре» → «игра». Такими предметами могли быть палочки, кости, веревочки, кольца и др. – многие некрупные предметы из окружающего быта. Как говорят носители говоров, *ведь ищас мячики есть, а тады етьвь не была*.

Для игр, как правило, использовались предметы, которые легко можно было найти и приспособить для игры: деревянные палки, палочки, чурочки. Основой метонимического переноса могли быть как слова литературного языка, так и слова диалектные:

пáлочки – «детская игра, заключающаяся в том, что у одного из участников игры прячется палочка, а водящий отгадывает, у кого она»: *Игры разные были: у чижыка, у пальчки играли* [СОГ, вып. 9, с. 13];

мáялка – «детская игра»: *В маялку играли: хто маялкый пьпадётъ, тот бѣх, а кто промъх даст, тот водить*. Ср.: *мáялка* – «в детской игре: палочка, которая летит вверх при ударе по одному из срезанных концов» [СОГ, вып. 6, с. 119];

гíлки – «игра лапта»: *Гилки – еть игра, а по-другому ииё назватъ – лапта*. Ср.: *гíлка* – «палка, дощечка, которой ударяют в мяч при игре в лапту»: *Играющии делятъцъ на две каманды, у них мяч и палка-гилка. Адна камандъ бьётъ, другая водить* [СОГ, вып. 3, с. 143];

чухá – «игра лапта»: *Харошья игра была чухá. Нужна была бойць – палкъ для таво, штобы збивать чуху-диривяику. Ну мы и брали чуху, нямногъ прѣдългаватую, штобы ана стаяла. Игрок должьн збить ие. Када сабьётъ, то убигал, а другой должьн йиво дагнать, если дагонить, то тот выходитъ из игры. Вот и уся игра. Кажный должьн ударить пь аднаму разу, еть уи как правила*. Ср.: *чухá* – «небольшая продолговатая чурка для игры в лапту; рюха» [КСОГ];

лётка – «детская игра»: *У лётку играли. У каждѣва пальчка в руках сънтиметръв 50 у длинку, лапатъчкый кончик у пальчки. А иишо... пальчкъ круглинькья, сънтиметръв 20, и ана срезънъ с абейх старон наискъсь. Это лётка. Дельють крух сънтиметръв 40. Адин брасает пальчку на крух. Пальчкъ папалъ на крух, то он нъчинаить бить, а если ни папала, то он бьётъ на кончику, штобы пальчкъ узвилась. А он на ней стукнул и адбросил, наскокъ ана атлитить, другой бигить, хватаить эту пальчку и брасаить на крух* [СОГ, вып. 6, с. 37].

В основе наименований игр, заключающихся в выбивании костью других таких же костей, расставленных в определенном порядке, – диалектные слова *лоды́жки*, *лю́шки*, *иллю́шки*, *жоб́шки*, *казанкí*, обозначающие вываренные кости надкопытного сустава ноги животного:

лоды́жки, *лю́шки*: *А живой скатине ни гьварять – ладышки. Токъ ис хьлатца*.

Гъварятъ: «Ни пириваривъйтѣя, а то ладышки рассыпютца, рибятъм играть не въ што будить». Рибята играли у лдышки, как у гъратки. Рибяты нъзбирають лдыжск, ачистють сибѣ кругавинъчку, да и збивають, в лдышки играють. У люшки тожъ на льду бывалъ играли; дъ ишию, кто пръиграить, таму шалбан на лбу [СОГ, вып. 6, с. 61, 91];

казанкѣ: Как лѣт застынить, так шли нъ речку играть в къзанки [СОГ, вып. 5, с. 7];

иллюшки: Играли в иллюшки [КСОГ];

жошки: Рибятъ у жошки играли [СОГ, вып. 3, с. 128].

Бита, сделанная из сустава ноги животного, в который для тяжести заливался свинец, называлась *битѣц*: *Битец был тижолой. Пръварачивъють дырчку у суставе и свинцом зъливають* [СОГ, вып. 1, с. 74].

Немало наименований коллективных бытовых игр образовано от названий обыденных предметов:

верёвочка – «игра, при которой играющие становились в круг, держа в руках веревку, а ведущий должен был поймать и втянуть в середину круга одного из игроков»: *Асобиннъ много народу събиралъсь играть у вирёвчку* [СОГ, вып. 1, с. 159];

ремѣнь, ремни – «молодежная игра. Ее основным атрибутом является ремень, которым бьют по рукам»: *На святкх мьладѣи играить у римни. Сидять рядушкъм девки, спрашивають, кто ни угадаить, римнѣм таво. Играли у рямень, у жмурки, у кулюшки* [СОГ, вып. 12, с. 152];

жут – игра, «участники которой становятся в круг, один из игроков должен догнать девушку и поцеловать ее, другие мешают ему, нанося при этом удары скрученными в жгут полотенцами»: *Усе мы хадили на улицу, у жут играть любили. Есть игра жут, а такая названия нътаму, што тибѣ бьють жутом так, што дагонии девку, а цълавать силов нет. Ср.: жут – «скрученное в жгут полотенце»: Ис пьлатенсъ жут скрутють и ентими жутами рибятъ девк били, каторы атказывъются сълаватца* [СОГ, вып. 3, с. 133];

кольцо: *Раньшы събирались нъ завалинке и играли у кольцо: нужнъ адгадать чилавека, у каторвъ вадящий аставил кольцо* [СОГ, вып. 5, с. 70].

Нередко игра содержит в себе элемент соревновательности в умении, ловкости, сноровке;

солóминки – игра, для которой берутся ржаные или пшеничные соломинки, при этом выбираются более жесткие и ровные. Их нарезают на кусочки длиной 10–15 сантиметров в количестве 40–50 штук. Из соломинок более длинных делают крючки: верхний тоненький конец соломинки осторожно загибают в виде крючка и держат над паром до тех пор, пока согнутая соломинка больше не будет разгибаться. Игроки берут крючки и по очереди вытаскивают соломинки, стараясь не шевелить соседние. В противном случае очередь переходит к следующему игроку. Выигрывает тот, кто вытянет большее число соломинок [КСОГ].

Особую группу составляют названия обрядовых святочных игр:

венок: В винок абычнь играли на святках. Свивали нъсавой платок, выбрали девушку, каторая хадиль на кругу. Девушкь пела: «Съ винкѣм я хажу; я ни знаю, куда выон пѣлажыть. Пѣлажу я винок на правѣе плечо, а с правѣва – на левѣе плечо». Затем девушкь патходит к парню, каторый её нравитцѣ, аддаѣт платок. Он выходит, девушкь садитцѣ нѣ йиво места, йиму пают ужэ другую песню и т.д. [СОГ, вып. 1, с. 156].

Как видим, грамматическое оформление названий игр с предметом может быть различным: иметь форму единственного числа (аналогично форме слова, обозначающего обязательный предмет, используемый в игре) и форму *pluralia tantum* (как и большинство названий игр в общенародном языке).

Обращает на себя внимание и сочетаемость названий игр: в абсолютном большинстве случаев наименование игры употреблено с глаголом *игрѣть* в его разных грамматических формах. Е.В. Брысина, детально проанализировавшая идиоматику донского казачества, говоря о наименованиях игр, отмечает, что они «представляют собой устойчивые выражения аналитического типа, которые по своим структурно-семантическим характеристикам максимально приближены к номенклатурно-терминологическим сочетаниям. Такие выражения отличаются единообразием структуры: глагол, называющее само действие – *игрѣть*, и предложно-падежная форма имени, чаще всего – *во что* <...>» [Брысина, 2003, с. 56].

Среди названий игр без предмета значительна группа слов, обозначающих очень распространенную игру в прятки. Диалектные названия этой игры в большинстве своем образованы так же, как и ее обозначение в общенародном языке, а именно: на основе глаголов со значением «прятаться, скрываться» с помощью суффикса:

прѣталки: Унуки любѣт у прѣтѣлки игрѣть [СОГ, вып. 11, с. 129]. Территориальное варьирование названий игр (замечает К.И. Демидова, исследовавшая уральские говоры) нередко связано с тем, что «диалектоносители используют неодинаковые модели общенациональной системы», в результате чего образуются номинации, имеющие иную, чем в литературном языке, морфемную структуру, например, ср.: *прѣтки* и *прѣтанки* [Демидова, 2007, с. 51]. Приведенные отглагольные производные имеют разные словообразовательные суффиксы: *прѣт-к-и*, *прѣта-лк-и*, *прѣта-нк-и*;

похорѣнки: Игрѣть в пѣхаронки дети любѣтъ. Игрѣють нескѣлькѣ щилавек. Адин вадѣщий. Он зѣкрываитѣ глаза и щитаитѣ, все прѣчутца. Знам. Игрѣли в пѣхаронки, хѣранилисѣ хто куда. Адин стаитѣ возли двирей и вадитѣ. Орл. Ср.: в орловских говорах *похорѣнѣть* – «спрятать» [СОГ, вып. 10, с. 224];

хорѣнушки, *хорѣнушки*, *хорѣнѣчки*, *хорѣнуѣчки*: Мы ранѣшь много игр играли, а нынчи дети тока, пасмотриши, у хѣранючки дѣ у дѣганялки игрѣють. Ср.: *хорѣнѣтьсѣ* «прятаться, скрываться от кого-либо» – Он водит, а мы харѣнимсѣ [СОГ, вып. 17, с. 100].

Отглагольными являются названия многих игр. Их мотивационная основа указывает на основное действие, которые совершают играющие. Это может быть:

– действие субъекта, которым является сам играющий, например, *прѣталки*, *похорѣнки*, *хорѣнушки*;

– действие субъекта, направленное на объект, которым является другой участник игры, например, *поцеловки* – «молодежная игра, сопровождающаяся поцелуями»: *На святки и в пьцаловки играли* [СОГ, вып. 10, с. 226]. Ср.: *поцелова́ть, целова́ться*; *жигалы* – «подвижная игра в мяч»: *Вот разделюць на партиям. Крух абвидем. У кругу бегють пять щилавек. Мяцикьм пьпадая у тех, кто у кругу. Эть у жыгалы играют* [СОГ, вып. 3, с. 118]. Ср.: *жига́ть* – «стегать, бить, ударять» Курск., Тул., Тамб. [СРНГ, вып. 9, с.166]; *латки* – «детская игра в салки, пятнашки на воде»: *Рьбятъ нъ ваде у латки играют*. Ср.: в орловских говорах *латать* – «в детской игре: догнать одного из участников игры и коснуться рукой»: *Рибятъ плавьють и друг другъ руками латють* [СОГ, вып. 6, с. 21];

– действие субъекта, направленное на объект, которым является предмет, используемый в игре: *ловок* – «игра в мяч двумя партиями; лапта»: *Играли у лавок. Ну, эть бьёш мяч, да вот палкь была* [СОГ, вып. 6, с. 58];

– действие субъекта, не направленное на объект: *сигучка* – «детская игра, участники которой прыгали через сложенную в ворох одежду»: *Сигучка – накладём адёжы высако, и кто пирсигнёт*. Ср.: в орловских говорах *сигать* – «прыгать» [СОГ, вып. 13, с. 116].

В основе названия игры может быть не только существительное и глагол, но и прилагательное:

слепцы – «игра, в которой один из играющих с завязанными глазами ловит других; жмурки»: *У сляпцы играли: аднаму зьвяжутъ глаза, а ён ловить, каво паймаить, тот водить* [СОГ, вып. 13, с.11]. Эта игра имеет в говорах и другое название: *жмырки* – *игра з завязьнными глазами* [СОГ, вып. 3, с. 126].

Особую группу составляют наименования игр, тем или иным образом отражающие слова, произносимые во время игры:

бушки – «игра, при которой со словами *бушки, бушки* касаются лбом ребенка»: *Упираишя лбом у децкый лобик, гьварии, вызывая его к игре: «Бушки, бушки!»* [СОГ, вып. 1, с. 115];

курлыкалки: *У мечик играли, у курлыкълки: дь прицэтимся друх к друшке дь курлы-курлы, кориун наскакивьить нъ жьравлей, стараиць схватить каво-нибуть*. Ср.: *курлыкать* – «издавать звуки, напоминающие курлы-курлы» [СОГ, вып. 5, с. 148];

кулючки – «детская игра в прятки»: *У кулючки любили играть. Как стимнеить, тагда идём играть. Рибята, айда у кулючки играть. Прячтись, иду искать* [СОГ, вып. 5, с. 142]. По своему образованию это название связано с глаголом *кулюкать*, зафиксированном в соседних с орловскими курских говорах в значениях «дожидаясь, пока играющие спрячутся, произносить с закрытыми глазами определенные слова», «играть в прятки»: *Один, пока другие спрячутся, закрыв глаза, кулюкает так: – Кулю, кулю баба, на выколи глаза; глаз поспел, коврижку съел*. Территория распространения слова *кулючки* не ограничивается орловскими говорами. Оно известно и в других южных говорах: в курских, воронежских, донских, кубанских и др. [СРНГ, вып. 16, с. 76].

Немало среди названий игр образных наименований, образованных в результате метафоризации антропоморфных и зооморфных лексических единиц. Игры с такими названиями, как правило, воспроизводят разнообразные жизненные ситуации. Так, в орловских говорах зафиксированы названия молодежной игры *sosédi* – «парень и девушка садятся на два стула спиной друг к другу; если повернутся в одну сторону, то целуются, если нет, то уступают место другим играющим» – и *sosédki* – «играющие рассаживались парами, а ведущая пара ходила и спрашивала у парня, доволен ли он соседкой; при положительном ответе пара должна была поцеловаться» [СОГ, вып. 14, с. 56].

Метафорический перенос и в основе названия народных игр, образованных от единиц зоонимической лексики:

у́тки: «народная игра, состоящая в том, что из числа играющих выбираются “селезень” и “утка”, и один из участников игры (“селезень”) догоняет другого (“утку”): *Игры, песни у старину были усякьи: чижыки, утки там и другия* [СОГ, вып. 16, с. 113];

кочеткí: *Нь праталину сходятыць девки, играют в къчитки: кочит – паринь – ловить курицу – девушку*. Базой для образования данного названия явился зооморфизм *кочеток* – «молодой петух» [СОГ, вып. 5, с. 101].

Зооморфизм и в основе названия молодежной игры *в лошаде́й игра́ть*: *В лъшаде́й играли. Паринь з девкы́ сидят, а другой патходить йиё пькупать. Платить паринь ударьми римня пь ладони* [КСОГ].

Игровая лексика, как уже отмечалось, включает в себя не только названия игр, но и наименования игроков, действий при игре, названия всех ее атрибутов. Приведем примеры таких слов, зафиксированных в орловских говорах:

води́ла, води́лка – «тот, кто водит в игре; водящий»: *Табе вадить. Ты вадилка* [СОГ, вып. 2, с. 61];

гíльщик – «тот, кто подает мяч при игре в лапту»: *Гильщик – пьдавальщик мяча* [СОГ, вып. 3, с. 143];

ва́дить – «выполнять в игре те или иные обязанности согласно ее правилам; водить»: *Вот играют дети; завяжуть аднаму глаза, вот он и ловить каво-нибудь – он вадить* [СОГ, вып. 1, с. 123];

бо́йца – «палка, которой бьют в различных играх; бита»: *Бирёть бойцу и збиваить чуху* [СОГ, вып. 1, с. 84];

жаро́н – «ограничительная линия при игре в лапту»: *Ну и играют щас, толькь ад жаронь г жарону бегють* [СОГ, вып. 3, с. 110].

В составе игровой лексики выделяется группа собственно игровой лексики, объединяющей лексемы, не зафиксированные в других семантических зонах лексического пространства народных говоров. Вместе с тем немало наименований, соотносительных своими семантико-мотивационными и деривационными отношениями с различными тематическими группами говоров. Среди них значительны в количественном отношении образные наименования игр. В основе игровых значений у этих слов метонимический и метафорический перенос значения с обозначения бытовых реалий, домашних животных, человека. Немало производ-

ных единиц, образованных суффиксальным способом на базе слов литературного языка и слов диалектных – глаголов, существительных, прилагательных.

Многообразие диалектных названий игр отражает их значимость и распространенность среди сельских жителей. Оно создается за счет актуализации в названиях разных особенностей и признаков игр: игровых предметов, игровых действий и др.

Библиографический список

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. – М.: Индрик. – 2007. – 600 с.

Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография. – Волгоград: Перемена. – 2003. – 292 с.

Евтихиева Л.Ю. Этнографическая информация в игровой лексике (на материале этнолингвистической экспедиции 1991–1996) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1996. – СПб.: ИЛИ РАН. – 1998. – С. 103–106.

Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. институт. – 2007.

Михайлова Л.П. История края в народном слове. Русские говоры Карелии. – Петрозаводск: КГПУ – 2004. – 288 с.

Печникова А.И. К вопросу о картографировании диалектных наименований игр // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). – СПб.: ИЛИ РАН. – 1998. – С. 106–109.

Словари

Картотека Словаря орловских говоров. Хранится на кафедре русского языка Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (В тексте – КСОГ).

Словарь орловских говоров / под ред. Т.В. Бахваловой. – Вып. 1–4. – Ярославль. – 1989–1991; Вып. 5–17. – Орел. – 1992–2016 (В тексте – СОГ).

Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. – М., Л., СПб.: Наука. – 1965–2016 (В тексте СРНГ).

References

Berezovich E.L. Yazyk i tradicionnaya kul'tura: Ehtnolingvisticheskie issledovaniya. – M.: Indrik. – 2007. – 600 s.

Brygina E.V. Etnokul'turnaya idiomatika donskogo kazachestva: monografiya. – Volgograd: Peremena. – 2003. – 292 s.

Demidova K.I. Dialektnaya yazykovaya kartina mira i aspekty eyo izucheniya: monografiya. – Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. institut. – 2007.

Evtihieva L.YU. Ehtnograficheskaya informatsiya v igrovoj leksike (na materiale ehtnolingvisticheskoy ehkspeditsii 1991–1996) // Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya) 1996. – SPb.: ILIRAN. – 1998. – S. 103–106.

Kartoteka Slovarya orlovskih govorov. Hranitsya na kafedre russkogo yazyka Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.S. Turgeneva (V tekste – KSOG).

Mihajlova L.P. Istoriya kraja v narodnom slove. Russkie govory Karelii. – Petrozavodsk: KGPU – 2004. – 288 s.

Pechnikova A.I. K voprosu o kartografirovanii dialektnyh naimenovanij igr // Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya). – SPb.: ILIRAN. – 1998. – S. 106–109.

Slovar' orlovskih govorov / pod red. T.V. Bahvalovoj. – Vyp. 1–4. – YAroslavl'. – 1989–1991; Vyp. 5–17. – Orel. – 1992–2016 (V tekste – SOG).

Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp. 1–49. – M., L., SPb.: Nauka. – 1965–2016 (V tekste SRNG).